

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АМЕРИКАНСКИМ КОЛЛЕГАМ

Дорогие американские друзья! Уважаемые коллеги!

Мы хотим, чтобы вы услышали нас, и хотим услышать ваш ответный голос.

Вы знаете, вы чувствуете: на нашей планете совершаются крайне важные события. Их влияние определит судьбу народов мира, наши судьбы на годы и годы вперед.

Решается самый главный, самый важный вопрос наших дней: куда катится планета, вперед ли к солнцу мира и дружбы или назад, к льдам «холодной войны»...

Все мы ощущали в последние годы благотворность таяния этих льдов: глубоко и искренне миролюбие нашей страны. Текли весенние ручьи, они часто звенели и голосами искусства. Наши народы лучше узнали друг друга. И для вас, и для нас многие имена из пустых абстракций превратились в реальные и часто очень привлекательные лица. Мы всегда любили американскую художественную литературу, но сейчас мы знаем ее лучше. Ваша музыка чаще звучала у нас, а наша музыка — в ваших концертных залах. Вы узнали и, сколько можно судить, высоко оценили наш балет, танцы наших народов. А у нас в эти недели поет и танцует ваша «Май фэр лэди». Да разве все перечтешь? И с каждой новой встречей, с каждым новым знакомством на душе становилось теплее и светлее.

Но, как совсем недавно убедились и мы, и вы, это потепление, эти победы света и разума не по сердцу кое-кому из тех в госдепартаменте США, кто избрал агрессивный курс во внешней политике. Надо же было выдумать такое — в день большого праздника 1 Мая, в канун совещания в верхах заслать на нашу землю воздушного шпиона, вестника темных сил войны. И мало того, в ответ на справедливое возмущение и гнев нашего народа г-н Гертер еще заявляет, что подобные бандитские налеты на нашу землю будут продолжаться и впредь. Это не просто безумие, это черное преступление, это окровавленная попытка одним махом зачеркнуть хорошие отношения, которые годами создавались между нашими народами, вернуть всех нас к самым худшим, самым опасным моментам «на грани войны».

Мы знаем: действия военщины США — не ваши действия, голос Гертера — не ваш голос. Ведь многие из советских людей искусства были вашими гостями, многие из вас побывали на нашей земле, мы успели заглянуть друг другу в душу... Мы верим в искренность дружеских слов, в правдивость взглядов, говорящих подчас неизмеримо больше, чем все слова. Мы верим, что вы разделяете наши надежды на мир без проклятия войн, на мир счастья и процветания для всех.

Друзья-кинематографисты, кино — искусство миллионов, не так ли? Слово и дело работника кино может иметь важные последствия. Наш недавний гость Грегори Пек, вы, Стэнли Крамер, режиссер потрясающего фильма «На берегу», заставляющего глубоко задуматься над ужасными последствиями атомных испытаний, не думаете ли вы, что именно в эти дни должен звучать заключительный призыв фильма: «Еще не поздно, братья»?

Коллеги Эдвард Робинсон, Гарри Купер и Далберт Манн! Вспомните нашу встречу в Московском доме кино в дни премьеры американского фильма «Марти». Нам понятна взволнованная речь Эдварда Робинсона о необходимости мира и сосуществования. Он сравнил наши народы с пассажирами вагона, вместе,

в одном поезде едущими к одной цели — к миру. У нас нет сомнений, Эдвард Робинсон, в том, что вы поднимете голос в защиту тех идей, о которых говорили на нашем вечере. Ведь, если провокации госдепартамента будут продолжаться, поезду, идущему к миру, легко свалиться под откос. Вы, Далберт Манн, режиссер молодого поколения, создатель образа Марти — среднего американца, вы хотите ему счастья, покоя. Но как может ваш Марти обрести свой покой, если над Советской землей будут летать шпионские самолеты, наглые провокаторы войны?

Гарри Купер, вы недавно исполнили в фильме роль квакера, которому религия запрещает брать в руки оружие. Вы создали образ убежденного противника войны. Как вы смотрите на то, что придется расставаться с этим любимым образом?

Можете ли вы, замечательные артисты, жизнелюбы, ненавидящие смерть, примириться с тем, что высокопоставленные политики вашей страны допускают провокационные вторжения американских самолетов в пределы других стран со шпионско-диверсионными целями, так бесстыдно играют с огнем? Разве не войною чреват воздушный шпионаж, несовместимый ни с честью, ни с порядочностью, ни с нормами международного права, ни с принципами ООН?

Мы обращаемся к американским музыкантам, с которыми встречались, — к композитору Рою Гаррису, автору «Сталинградской кантаты», к Карло Менотти, к недавнему нашему гостю Арону Коплэнду, к дирижерам Леопольду Стоковскому, Леонарду Бернштаину и ко многим, многим другим... Можно ли слушать или сочинять музыку, если знаешь, что над головой гудят двигатели шпионского самолета?

Прошлой весной и в начале лета в Соединенных Штатах гостила балетная труппа Большого театра. Было солнечное, жаркое утро, когда советских гостей на крыше небоскреба, на 49 этаже принимал большой друг и ценитель искусства Роберт Даулинг. Он встретил нас, как любезный хозяин, сам пожелал быть нашим «гидом», показал устрашающее зрелище — биржу, повел в музей древностей, а потом приветливо угощал в своей конторе на вершине небоскреба. Там же, на студии телевидения, наши артисты, и среди них Галина Уланова, отвечали на вопросы о поездке, о публике, о приеме... Конечно, мы могли сказать только хорошее. Тем же летом вы были нашим гостем, Роберт Даулинг. Сегодня Галина Уланова хочет задать вопрос вам: что же это такое? Как возможны в наши дни дикие провокации, которые устраивает г-н Гертер? И такие угрозы! Что это? Канун войны? Галина Уланова верит, что вы, господин Даулинг, захотите употребить все ваше влияние, чтобы помешать повторению этих возмутительных выпадов — мягче в этом случае выразиться нельзя...

Некоторые из советских артистов побывали в театре у Жоржа Баланчина, познакомились с его работами. Помните, как мы обменивались мнениями, как оживленно и горячо спорили о животрепещущих проблемах, о путях развития хореографического искусства? Спорили и в то же время чувствовали, что нашим собеседникам, как и нам, несмотря на различие взглядов на многое, бесконечно дорого искусство, творчество. Ведь и Жорж Баланчин, как и главный его оппонент в этом споре Леонид Лавровский, отдали искусству почти сорок лет жизни. Как прият-

но было встретить на одном из приемов нашего юного друга Вана Клиберна, отвесившего нам глубокий поклон со словами: «Большому — большой поклон!». А как чудесно протекли часы в гостях у профессоров и студентов Бруклинского колледжа! Как плодотворно и памятно прошла встреча театральных художников Дональда Онслэгера и Вадима Рындина... Неужели же эти встречи с друзьями за океаном, наши теплые, радостные беседы, неужели все это должно быть омрачено, забыто только потому, что некоторые политики в США глубоко равнодушны ко всему святому для нас, деятелей искусства, и поклоняются лишь одному фетишу — фетишу «войны холодной», а может быть, и горячей?

Два года назад Американская ассоциация художников-кариатуристов пригласила участвовать в своем съезде советских художников. Мистер Херблок из газеты «Вашингтон-пост», помните ваш разговор с В. Горяевым? Вы, два художника из разных стран, нашли тогда общих предшественников, великих гуманистов прошлого, которые учат нас бороться за жизнь против смерти. Вы говорили тогда о Домье, великом художнике и великом патриоте. Но разве патриотизм, любовь к своей стране означают вражду к другим народам, требуют совершения против них низких, подлых действий, которые могут привести к страшной трагедии? Вы, м-р Херблок, работаете в капиталистической газете и не разделяете наших политических убеждений. Но разве это сегодня главное? Думаете ли вы, что можно мириться с безумием людей, которые тянут мир на грань войны?

Мы надеемся, что нас услышат американские архитекторы. Всего полгода назад вы тепло встречали своих советских коллег. Вы беседовали с ними о современном стиле, о проблемах градостроительства, об индустриальных методах...

Коллега ван дер Роэ, подумайте о судьбе многэтажных гигантов, планы которых висят в вашей мастерской. Вы читали заявление г-на Гертера? Вы знаете, что воздушные американские шпионы уже размечают крестиками на карте Советской страны объекты для атомных бомбардировщиков? Они хотят разрушить наши города, но они рискуют получить сокрушительный ответный удар. Хотите ли вы видеть вместо своих смелых универсальных конструкций жуткие груды мусора? Нам бы этого не хотелось.

Эдвард Стоун, автор американского павильона на Всемирной выставке в Брюсселе. Сможете ли вы увидеть воплощенным в камень и металл свой проект культурного центра в Вашингтоне, если американские самолеты с разрешения правительства США и впредь будут нарушать мир, посягая на наши границы и наш государственный суверенитет? Ведь каждая новая провокация приближает нас к войне, самой разрушительной в истории человечества, войне, которая может сделать смертоносным прахом творения ваших рук, вашего мозга и сердца. Разве не идут в разрез с вашими планами опаснейшие намерения некоторых высокопоставленных деятелей в Вашингтоне?

В былое время считалась верной поговорка: музы молчат, когда говорят пушки. Эта поговорка сегодня утратила свой смысл. Музы должны поднять свой голос, чтобы не заговорили пушки! Океан — не преграда для протянутых друг другу навстречу дружеских рук, эти руки могут преградить дорогу провокаторам и недругам мира.

Народные артисты СССР Галина УЛАНОВА, Дмитрий ШОСТАКОВИЧ, Майя ПЛИСЕЦКАЯ, Раиса СТРУЧКОВА, Константин ИВАНОВ, народные артисты РСФСР Леонид ЛАВРОВСКИЙ, Сергей ЮТКЕВИЧ, народный художник РСФСР Вадим РЫНДИН, художник Виталий ГОРЯЕВ, заслуженные артисты РСФСР Сусанна ЗВЯГИНА, Кирилл КОНДРАШИН, архитектор Борис МУРАВЬЕВ.